

The image is a dark, atmospheric illustration. In the center, an old, open book lies on a dark, mossy ground. The pages are heavily cracked and covered with water droplets. Two delicate spider webs are draped over the book, one on each side. In the background, a misty, orange-hued sky suggests a sunset or sunrise. Silhouettes of several figures, possibly gnomes or dwarves, are visible in the distance, standing among tall, gnarled, and vine-covered trees. The overall mood is mysterious and slightly ominous.

Стасия Викбурд

СКАЗКИ НА НОЧЬ

Стасия Викбурд

Сказки на ночь

<https://litres.ru/74134512>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не все сказки заканчиваются «и жили они долго и счастливо». В этом сборнике — истории, которые заставят вас дважды проверить, надёжно ли заперты двери, и обернуться на шорох в тёмном углу.

«Сказки на ночь» — не для тех, кто ищет утешительных иллюзий. Это коллекция леденящих душу историй, где волшебство оборачивается кошмаром, а привычные сказочные мотивы искажаются до неузнаваемости. Здесь оживают тени, шепчут стены, а рассвет может принести не надежду, а новую угрозу.

Каждая история — это погружение в мир, где грань между явью и кошмаром тонка, как паутина. Где зло не всегда выглядит чудовищем — иногда оно носит лицо старого друга или звучит голосом матери. Где спасение может оказаться ловушкой, а желание узнать правду — последней ошибкой.

Эти сказки не убаюкают. Они разбудят ваш самый древний страх — страх перед тем, что скрывается во тьме. Они напомнят: ночь длинна, тени глубоки, а некоторые двери лучше не открывать.

Для читателей, готовых заглянуть за край привычного мира.
16+

Содержание

Хижина памяти	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Стасия Викбурд

Сказки на ночь

Хижина памяти

Ник не планировал оказаться в лесу. Всё началось с безобидной поездки на выходные — он хотел провести пару дней вдаль от города, подышать свежим воздухом и развеяться после тяжёлого квартала на работе. Маршрут был простым: доехать до кемпинга у озера, разбить палатку, порыбачить. Но навигатор подвёл: после очередного поворота дорога исчезла, сменившись заросшей тропой. Ник решил срезать путь через лес — и вскоре окончательно заблудился.

Часы на приборной панели давно погасли — аккумулятор сел ещё днём. Телефон тоже молчал: сеть пропала ещё на подъезде к лесу. Сумерки сгущались быстро, будто кто-то задернул над деревьями тяжёлые шторы, отрезая мир от света. Ник шёл уже несколько часов, ноги гудели, в горле пересохло, а каждый шаг давался всё тяжелее, словно сама земля пыталась удержать его в своих владениях. Он почти потерял надежду, когда между стволами деревьев мелькнул тусклый свет — как насмешливый огонёк болотного духа, манящий путника в ловушку.

Хижина стояла на небольшой поляне, словно брошенная

посреди бескрайнего моря елей. Старая, покосившаяся, с прогнившими досками крыльца и выбитыми стёклами в одном из окон. Дверь скрипела на ветру, то приоткрываясь, то захлопываясь с глухим стуком — будто дом дышал, втягивая в себя ночь и выталкивая наружу холод. Ник не испытывал радости от находки — скорее настороженность, липкую, как паутина, что оседает на коже. Но выбора не было: ночь уже наступала, а в темноте блуждать по лесу было смерти подобно.

Он осторожно поднялся на крыльцо. Ступени прогибались под весом, издавая жалобные стоны, будто протестовали против вторжения. Дверь поддалась с протестующим скрипом, словно не хотела впускать, но и не могла отказать. Внутри пахло плесенью, гнилью и чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным, будто где-то рядом разлагалось что-то живое, давно забытое, но не желающее уходить. В центре комнаты стоял стол с остатками еды — засохший хлеб, кости, покрытые плесенью, словно кто-то пытался имитировать трапезу, не зная, как это делается. На стене висели старые часы с остановившейся стрелкой. Их маятник покачивался взад-вперёд, издавая мерное «тик-так», которое, казалось, раздавалось прямо у Ника в голове, отсчитывая мгновения до чего-то неизбежного.

Ник нашёл на полу старый плед и расстелил его у стены подальше от окна. Ткань была грубой, колючей, пахла пылью и чужим прошлым. Он пытался убедить себя, что это просто

заброшенная охотничья хижина, что здесь давно никто не живёт. Но заснуть не получалось. Каждый шорох за стеной заставлял его вздрагивать, будто нервы натянулись до предела и готовы были лопнуть от малейшего звука. Ветви деревьев царапали крышу, ветер стонал в печной трубе, а часы продолжали тикать — слишком громко, слишком ритмично, словно вели счёт его страху.

Внезапно звук изменился. Теперь что-то скреблось по стеклу — тихо, настойчиво, будто чьи-то длинные ногти медленно проводили вдоль рамы, пробуя её на прочность. Ник замер, затаив дыхание. «Ветер», — прошептал он себе, но звук не прекращался. Он становился всё отчётливее, перемежаясь с едва уловимым постукиванием, словно кто-то перестукивал пальцами по стеклу, подавая сигнал или ведя свой жуткий отсчёт.

Ник медленно повернул голову к окну. В темноте что-то блеснуло — отражение луны на чём-то металлическом, холодном и чужом. Не успев осознать, что это могло быть, он перевёл взгляд вглубь комнаты — и кровь застыла в жилах.

Окно было не единственным источником света. Из тёмного угла напротив на него смотрели пустые глазницы давно неиспользуемого шкафа. Его дверцы слегка покачивались, будто кто-то только что их коснулся, оставляя после себя лёгкое эхо прикосновения. В глубине шкафа что-то шевелилось — неясная тень, которая то появлялась, то исчезала в темноте, словно пыталась пробиться сквозь завесу между мирами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.